

Цифровые вызовы и структура повседневного бытия

Научный руководитель – Комаров Сергей Владимирович

Шинкова Алёна Игоревна

Студент (бакалавр)

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Философско-социологический факультет, Кафедра философии, Пермь, Россия

E-mail: russude@mail.ru

Сегодня всё можно выразить цифрой: пространство, время и даже саму реальность. Сбылись пророчества Пифагора, сказанные две с половиной тысячи лет назад. Современный человек создаёт свой цифровой мир, который не может до конца понять. И чем больше пытается, тем настойчивее встаёт вопрос о конечности человеческого бытия-в-мире. В связи с этим представляется крайне необходимым исследование изменений базовых характеристик повседневности.

Чем стремительнее развиваются digital-технологии, тем быстрее меняется окружающая нас повседневная реальность, модифицируется само присутствие в мире, всегда разворачивающееся как «бытие-с-другими». Происходящие трансформации практически незаметны для самого человека, ибо в повседневности различные области переплетаются, а значит, просачиваются друг в друга [1], но они затрагивают все способы человеческого взаимодействия.

Люди перестают общаться друг с другом напрямую, предпочитая SMS, мессенджеры и социальные сети; радио и телевидение пытаются манипулировать информацией. Deepfake превращается в реальную проблему. Более достоверными теперь кажутся интернет-источники. Процесс познания сводится к простому поиску информации в сети Интернет. Увиденное там будто бы и не требует перепроверки. Сказанное медийными личностями принимается на веру.

Многопользовательские миры и фандомные сообщества транслируют «необходимые» каноны и правила. И человек, вливаясь в эту анонимную толпу, принимает ее ценности и усваивает ее способы мышления и поведения, утрачивая «самость», своеобразие. Но этой потере человек предпочитает построенный под него мир цифровой реальности. В нем без малейших с его стороны усилий могут возникать новые конфигурации семей (без обязательств, секса, детей и общего дома), виды интимных отношений (виртуальная любовь, с роботами), формы коммуникации (с умершими, со сказочными героями, мифическими существами и т.п.). Виртуальный мир успеха, иллюзий, наблюдения друг за другом вызывает соблазн искать своё бытие-у-себя там, где априори его быть не может.

В этом мире никто никого точно не знает. «Другие» - это только фикция, а значит, твоё со-бытие с ними оказывается квазиприсутствием. Но человек уже не принадлежит себе, оказавшись на виду у всех, добровольным заложником модифицированного им же самим жизненного пространства.

«Фоном человеческой жизни», средой его обитания вместо «природного порядка» оказывается виртуальная природа, а подлинным домом - мобильное устройство[2]. Как следствие, меняется его способ ориентации, так как теперь нельзя место пребывания идентифицировать с формальным адресом дома.

Виртуальная сеть соотносит расположение на месте относительно топографических отправных точек. Нахождение в сети оказывается первичным по отношению к обнаружению своего расположения в непосредственной действительности.

Дополненная реальность оказывается посредником для обнаружения собственного бытия: человек дан себе самому, прежде всего, посредством своего присутствия в виртуальной сети. Создаётся цифровая личность, которая может существовать в интернет-пространстве бесконечно долго, не имея за собой субъекта, обладающего реальной телесностью. И, наоборот, живого человека, не находящегося в сети, как будто не существует. Присутствие для него - «бытие-на-связи». Это радикально меняет ситуацию конечности человеческого бытия-в-мире. Субъект как бы «мерцает» между втянутыми друг в друга реальным и виртуальным мирами, которые ведут к трансформации человеческого тела, мышления и чувственности. Прежние антропологические инстанции (душа, дух, сознание, личность), претендующие на роль центра человеческой идентификации, редуцируются к некоторому неопределённому месту, что ведет к прекращению существования человека и начале его веществования.

Но глобальное коммуникационное пространство не только видоизменяет человека. В любом из гаджетов налично представлено сжатие пространства и сокращение времени, уничтожение дистанции между «здесь» и «там». Но «...спешное устранение всех расстояний не приносит с собой никакой близости» [3]. Современный человек живёт в ситуации постоянной спешки и суеты, «темпоральной плотности», «pressed for time».

Он не способен воспринять избыточные потоки информации, и оказывается фактически опустошённым, так как существует антропологически заданная размерность бытия. Человек по своей природе соразмерен бытию сущего, поскольку он и сам есть сущее, вещь среди других вещей. Поэтому пространство и время только тогда открываются человеку, когда они им обжиты естественным образом - неспешно и осознанно. И всякое нарушение означает преодоление присутствия, несоразмерность окружающему сущему.

Но современный человек одержим будущим, постоянно готовясь ему соответствовать и в нём жить. Он не ощущает своего пребывания здесь и сейчас. Настоящее бытие остаётся пропущенным, а человек оказывается фактически опустошённым, не-у-местным в настоящем. Внесение «будущего в настоящее» означает нарушение соприсутствия с бытием настоящего. Всякое техническое «сжатие» пространства и «сокращение» времени - это выпадение из настоящего присутствия.

Увлекаясь погоней за будущим, человек уносится в «никтовость». Стремясь быть в настоящем времени, современный человек схватывает его как соразмерное себе, а потому - как подлинную жизнь.

Таким образом, в рамках цифровизации повседневного существования главной задачей становится сохранение возможности человеку выступать в качестве субъекта, самостоятельного «Я», быть независимым в необходимой мере от манипуляций и влияния других, соразмерным бытию сущего, иначе это грозит выпадением из настоящего присутствия и вытеснением самой жизни.

Источники и литература

- 1) Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности / Пер. с нем. // Социо-Логос. М.: Прогресс, 1991. С. 39-50.
- 2) Урри Д. Мобильности. М., 2012. 576 с.
- 3) Хайдеггер М. Вещь / М. Хайдеггер // Время и бытие. СПб.: Наука. 2007. 621с.